

«Жизель» и еще 53 поделки

200 лет Адольфу Адану

Календарь - 2003 - 24 июля - с. 14.

дата музыка

200 лет назад родился Адольф Шарль Адан — автор 36 опер и 18 балетов, профессор Парижской консерватории и член Института Франции, чье имя бесповоротно кануло бы в Лету, если бы не его «Жизель» — самый популярный балет мировой истории. В жизни композитора похоронилась Татьяна Кузнецова.

Адольф Адан всю жизнь занимался только тем, что ему нравилось. Нравилось же ему брэнчать на фортепиано — с малолетства у сына профессора консерватории Луи Адана открылся дар импровизатора. Однако учиться музыке Адольф решительно не хотел, как, впрочем, и ничему другому. Юноша был азартен — увлекшись органом, он шлся по церквям Парижа, исполняя фуги собственного сочинения. Однако, попав в класс органа, тут же потерял всякий интерес к инструменту. Зато «заболел» театром и после серьезных занятий гармонией и контрапунктом мчался в оркестр театра «Жимназ» позвякать на труеольнике и цимбалах. В театре он и дебютировал как композитор — сочинял куплеты для водевилей. «Сутра пораньше он садился за рояль, и музыка проливалась ключевой водой — без передышки, без задержек», — поражался современник. Сочинители куплетов не успевали за композитором — дуэты, ансамбли и даже целые оперные акты он писал на тексты передовиц и фельетонов из своей любимой газеты буквально в ритме чтения. Убеденный урбанист, работал он весело — «лоно природы» Адольф Адан устроил прямо в кабинете, поселив там птиц, зверей и даже дрессированную лягушку, которая по команде вылезала из банки и прыгала под аккомпанемент хозяина.

Из Парижа жизнерадостного творца выгнала холера — композитор отправился в Лондон, где Королевским театром руководил его шурин. Там-то Адольф Адан и свел знакомство с балетным миром: с лучшим хореографом того времени Жюлем Перро сочинил успешный балет «Фауст» и аранжировал гастрольную версию знаменитой «Сильфиды», которую отец и дочь Тальони прокатывали по европейским столицам. Влиятельная балетная семья, оценив

оперативность и покладистость композитора, заказала ему новую работу. «Папаша Тальони прислал мне сценарий своего балета. Я в нем ровно ничего не понял, но собираюсь выполнить работу, потому что скоро начнутся репетиции. Как ты знаешь, я люблю, когда меня трогают», — докладывал Адольф брату. Сочинение, имевшее успех, не сохранилось на сцене, зато его увековечил негодующий Некрасов в хрестоматиях по русской литературе: «Так танцуй же ты „Деву Дуная“ и в покое оставь мужика!»

С Россией, богатой кормушкой для балетных людей XIX века, у жизнелюбивого композитора отношения не сложились. В этот варварский край его заманили Тальони: в октябре 1839 он прибыл в Петербург и, удовлетворенно отметив, что «император принял меня великолепно», занялся сочинением балета «Морской разбойник», после премьеры благодушные русские рецензенты обнаружили, что балет «богат мотивами, прямо падающими в сердце и память слушателей». Адольфу Адану тут же предложили место придворного композитора с жалованьем в 30 тыс. рублей, но никакие деньги не смогли удержать француза в стране с «дикими обычаями» вроде обыкновения напиваться на кладбище при захоронении покойника. Участие в таких похоронах среди зимы чуть не свело в могилу и Адана: промаявшись два месяца между жизнью и смертью, он удрал из России, едва встав на ноги.

Успешного автора «хореографических поделок» друзья тщет-

но пытались побудить к сочинению настоящих, серьезных произведений — он отбивался как мог: «Ничто не нравится мне больше этой работы, при которой для вдохновения не нужно считать розетки на потолке или листья деревьев на бульваре, а можно просто созерцать ножки танцовщиц». От такого созерцания ножек Карлотты Гризи, юной жены старого знакомого Жюля Перро, и родилась «Жизель», признанная вершиной романтического балета. Соавторы Адана (либреттисты Готье и Сен-Жорж, балетмейстеры Коралли и Перро, придумавший танцы для своей жены) работали слаженно и быстро. Самому композитору потребовалось меньше двух месяцев, чтобы сочинить и оркестровать балет, вошедший в анналы истории. Успех «Жизели» был грандиозный, соавторы гордились собой. Теофиль Готье, замаскировав рецензию формой письма, уверял, что музыка Адана «возвышается над обычной музыкой балетов; она содержит даже интересную для любителей ученой музыки деталь — превосходно проведенную фугу». О своих ноу-хау — квартете засурдиненных скрипок на фоне арпеджио арф, альтовом соло для вариации Жизели и непривычном сочетании английских рожков с фаготами — не забыл напомнить и обычно беспечный композитор. Действительно новым, предвосхищающим будущие симфонические балеты Чайковского было использование Аданом системы лейтмотивов, цементирующих череду прелестных тем и мелодий единой музыкальной драматургии.

После «Жизели» Адольф Адан написал еще шесть балетов, но лишь один из них, «Корсар», дошел до XXI века. Композитор умер рано, но так же легко, как и жил, — во сне. Авральная, как, впрочем, и большинство работ композитора, «Жизель» оказалась его звездным часом. И хотя серьезный Гектор Берлиоз дал весьма язвительную оценку трудам своего коллеги («стиль этой музыки кокетлив, мало оригинален, мало изыскан, усеян фразочками, штришками, эффектиками, которые буржуа любят повторять при выходе из театра»), мелодии Адана все так же повторяют и спустя 160 лет.